

М.В. СКРЖИНСКАЯ
M.V. SKRZHINSKAIA

**ЗОЛОТЫЕ ВЕНКИ И ИХ РОЛЬ НА БОСПОРЕ И В ДРУГИХ
АНТИЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ
GOLD WREATHS AND THEIR ROLE IN THE BOSPORUS AND
OTHER ANTIQUE STATES OF THE NORTHERN BLACK SEA
COAST STATES**

В Северном Причерноморье золотые античные венки с точными известиями об обстоятельствах и местах их находок известны лишь по раскопкам на Боспоре. В XIX – начале XX вв. археологи обнаружили их в греческих погребениях; почти все хорошо сохранившиеся экземпляры были переданы в Эрмитаж. Сейчас многие из этих венков можно увидеть в двух золотых кладовых этого музея.

В некрополях других античных государств Северного Причерноморья археологи находили отдельные золотые листочки, а целые образцы удавалось разыскать лишь грабителям, о чем сохранились отрывочные сведения. Например, В.В. Латышеву [1887, с. 243] и А.В. Орешникову [1894, с. 8] было известно о находках золотых венков из лавра и сельдерея в некрополе Ольвии. К сожалению, и теперь черные археологи отыскивают и через посредников продают подобные изделия в частные коллекции. В известной на Украине коллекции древностей Платар находятся несколько античных золотых венков, о которых определенно можно сказать лишь то, что они найдены в Северном Причерноморье, по-видимому, на территории древнего Боспора, то есть на Керченском и Таманском полуостровах. Недавно эти венки экспонировались на выставке во Львове, и их изображения появились в интернете. Трудно без специальной экспертизы решить, все ли они античные или какие-то являются современными подделками, так как простой погребальный венок как в древности, так и теперь не требует особо высокого ювелирного мастерства.

Сейчас можно составить определенное представление о том, как в разные исторические периоды выглядели золотые венки боспорян, о которых нет упоминаний ни в боспорских надписях, ни в античной литературе. Зато декреты из Тиры, Ольвии и Херсонеса содержат сведения о разнообразной роли золотых венков в жизни этих государств на протяжении нескольких столетий. Такой венок служил почетной наградой от Совета и Народа в государствах с демократической формой правления; почетные декреты с известием об этой почести вырезали на каменных стелах и устанавливали на видном месте в городе. На Боспоре отсутствуют надписи с упоминанием золотых венков, потому что монархи не давали подобных наград своим подданным.

Так как все боспорские венки обнаружены в могилах, их обычно называют погребальными и считают принадлежностью похоронного ритуала. Однако я

Скржинская М.В. Золотые венки и их роль ...

постараюсь показать, что некоторые из этих венков имели иное предназначение и могут рассказать о жизни их владельцев.

Отличительной особенностью всех погребальных венков являются их тончайшие золотые лепестки и общий небольшой вес использованного в них драгоценного металла. О них можно сказать, что это вещи для одноразового использования. Таковы, например, четыре венка II в. до н.э. из Артюховского кургана (рис. 1). Однако некоторые боспорские венки IV – III вв. до н.э. гораздо тяжелее; они выполнены с большим мастерством и, на мой взгляд, первоначально предназначались для иных целей. Ведь известно, какую большую роль играли венки в жизни граждан любого древнегреческого государства.

В русском языке далекое воспоминание об античных венках живет в словах корона (латинское *corona* – венок, затем венец из драгоценного металла) и лауреат (*laureatus* – увенчанный лавровым венком), а также в имени Степан (от греческого *στέφανος* – венок). Памятники искусства и античные писатели свидетельствуют о разнообразных венках в парадном уборе мужчин и женщин во время семейных и общественных праздников. Венки сплетали из полевых и садовых цветов, ветвей и листьев лавра, оливы, плюща, винограда, мирта, дуба, тополя, пальмы и других растений. Их приносили в храмы в качестве дара богам, самих же богов нередко изображали в венках, как правило, из посвященных им растений. Так Аполлон обычно имел лавровый венок, а Дионис – плющевой.

Победители состязаний в честь богов и героев получали венок из священного растения. Например, на праздниках Аполлона в Дельфах и на Делосе венчали венком из лавра, священного дерева этого бога, а на Олимпийских играх давали оливковый венок, потому что, по преданию, учредитель этих игр Геракл установил такую награду. Кроме того, венок у греков служил желанной наградой для многих граждан за военные, финансовые, дипломатические и другие услуги государству.

Греческие ювелиры начали изготавливать металлические венки в V в. до н.э. [Higgins, 1961, p. 121]. Они воспроизводили преимущественно в золоте, а также в серебре и бронзе ветви различных деревьев и кустарников, в которые иногда включали цветы [Deppert-Lippitz, 1985, S. 196, Taf. 21; ГЗ. № 60, 105, 113, 115]. Такие венки приносили в дар богам [Dem. XXII, 72–74; НО. 68, 80; Guarducci, 1969, p. 139, fig. 26; Harris, 1995, p. 115–200], а также надевали участники праздничных шествий и состязаний хоров (Dem. XXI, 16, 22). С V в. до н.э. и до конца античной эпохи во многих греческих государствах золотой венок служил наградой соотечественникам и иностранным гражданам. Одно из первых упоминаний об этом встречается у Фукидида: во время Пелопоннесской войны Народное собрание небольшого города Скионы в северной части Греции постановило в 423 г. до н.э. увенчать золотым венком спартанского полководца Брасида «как освободителя Эллады» (Thuc. IV, 121).

К числу подобных ювелирных изделий, на мой взгляд, принадлежит самый известный по публикациям золотой оливковый венок, изготовленный в середине IV в. до н.э. (рис. 2). Он найден А. Ашиком в 1839 г. при раскопках кургана Кекуватского,

Боспорские исследования, вып. XXXII

находящегося сейчас на территории Керчи (ДБК. табл. 4, 2; Артамонов, 1966, табл. 268-269; ГЗ. № 105). Там был похоронен воин в защитных доспехах. Его голову венчал венок, который, по справедливой оценке М.И. Ростовцева [1925, с. 192], является лучшим по ювелирной работе из всех, найденных на Боспоре, и, пожалуй, самым большим по весу (около 250 гр.). Переплетенные стебли ветвей, украшенных круглыми плодами, образуют обруч. Ветви на затылке связаны тонкой проволочкой, так что венок можно было завязать по размеру головы. Концы ветвей обрезаны наискось и оформлены пластинками с концентрическими кругами, имитирующими срез. Последнее говорит о том, что мастер думал, как его изделие будет выглядеть сзади, а для погребального венка это было неважно, так как его надевали на лежащего человека, поэтому заднюю часть венка никак не оформляли.

Другой венок, сделанный в последней трети IV в. до н.э. (ГЗ. № 115), также обнаружен в могиле воина. Боспорянина похоронили в кургане Большая Близница на Таманском полуострове близ античной Фанагории. Его положили в роскошный саркофаг, украшенный пластинами из слоновой кости. Там сохранился шлем, панцирь, поножи, меч, кинжал, копья, стрелы и шлем с надетым на него золотым оливковым венком [Толстой, Кондаков, 1889, с. 45; Гайдукевич, 1949, с. 289]. Он легче предыдущего (около 168 гр.), но также тщательно сделан хорошим ювелиром, который на каждом листике посередине рельефом обозначил прожилку. Венок особенно интересен тем, что на нем есть следы починки. Это указывает, что умерший неоднократно надевал его в торжественных случаях и повредил мелкие веточки, которые пришлось чинить.

Итак, есть все основания считать, что оба названных венка изначально предназначались для праздничного наряда или награды при жизни, а не для похорон. То же самое можно сказать о венке, надетом на золотой ажурный головной убор боспорянина, похороненного в некрополе близ Пантикапея в конце IV в. до н.э. [ОАК 1876, с. 5, 109]. Оружие символизировало его военные подвиги, а находившаяся в склепе наградная панафинейская амфора за победу в беге напоминала о его триумфе в Афинах. Стилистически амфора датируется серединой IV в. до н.э., то есть временем молодости умершего. Венок, вероятно, был наградой за какие-то деяния на межгосударственном поприще. В качестве параллели приведем надписи III в. до н.э. из Северного Причерноморья: ольвийский декрет в честь херсонеситов, которые дали Ольвии заем на выгодных условиях (НО. 28), или мраморную стелу из Тиры с изображением венков, полученных местным гражданином на Родосе, в Кизике и в Ольвии [Фурманская, 1960, с. 173-179].

Поэтому можно с уверенностью предположить, что некоторые боспоряне получали золотые венки за свою деятельность в разных государствах и носили их в торжественных случаях у себя на родине. Ведь известно, что греки включали золотые венки в свой праздничный убор. Например, Демосфен в речи «Против Мидия» рассказал, как он, исполняя литургию хорега, заказал ювелиру золотые венки для участников хора на празднике Дионисии; сам же оратор шел в праздничной

Скржинская М.В. Золотые венки и их роль ...

процессии в шитом золотом гиматии и золотом венке (Dem. XXI, 16, 22). Боспоряне, о которых речь шла выше, жили примерно в то же время, что и Демосфен, когда между Боспором и Афинами были особо тесные связи [Брашинский, 1963, с. 118-139], и афинское влияние ощущалось в разных областях жизни всех государств Северного Причерноморья.

Золотой веночек в числе других драгоценных украшений мог изредка присутствовать и в женском праздничном уборе, о чем свидетельствует погребение второй половины IV в. до н.э. в кургане Большая Близница [Гайдукевич, 1949, с. 289]. Еще один золотой веночек, принадлежавший боспорянке, обнаружен в инвентаре пантикапейского погребения III в. до н.э., он венчал богатый наряд женщины наряду с серьгами, ожерельем и перстнями (ДБК, табл. 15, 17; Ростовцев, 1925, с. 203–204). Венки надевали во время праздников, а, возможно, в таком венке жрицы совершали определенные ритуалы.

Обо всех венках более позднего времени можно сказать, что их сделали специально для погребения. Они обладают всеми уже отмеченными признаками, о которых говорилось при упоминании венков Артюховского кургана, то есть использованием минимального количества золота для украшения и часто заметной небрежностью в работе. По авторитетному мнению М.И. Максимовой, все четыре венка из этого кургана сделаны боспорским мастером; об этом свидетельствует способ крепления листьев и веток, который сходен с прочими изделиями, найденными на Боспоре, но отличается от того, как это делали ювелиры в других греческих городах. Кроме того, листья прикреплены так, что на оборотной стороне не заглажены острые шипы, которые могли поранить кожу; это показывает, что веночек предназначался умершему. Изготовление большинства погребальных веночков настолько просто, что мастер мог сделать его на заказ в короткий промежуток времени между смертью человека и его похоронами [Максимова, 1979, с. 41-44]. Когда же в погребальном ритуале состоятельных граждан наличие золотого веночка стало широко распространенным, ювелиры, вероятно, могли предложить желающим уже готовые изделия.

Начиная с I в. до н.э. чаще всего на голову покойного надевали веночек из сельдерея, так как это растение считалось олицетворением печали. Венки из живого сельдерея, по свидетельству Плиния Старшего, надевали на поминках (Plin. NH. XX, 44). Центр погребального веночка нередко украшали тонким золотым кружком с рельефом. Часто таким рельефом служил оттиск монеты, называемый индикцией. Такой оттиск можно увидеть на украшении веночка из сельдерея I в. до н.э. (рис. 3). Мастер использовал боспорскую монету с изображением гермы и прислоненной к ней пальмовой ветви [Толстой, Кондаков, 1889, с. 40, рис. 49; Зограф, 1951, с. 194-196, табл. 45, 10]. Выбор изображения не случаен, так как Гермес считался проводником душ в потустороннее царство, поэтому одним из его эпитетов был Психопомп, то есть ведущий душу. Оттиск боспорской монеты определенно свидетельствует о местном производстве этого веночка.

Наличие специально сделанного погребального веночка, начиная с эллинистиче-

ского периода, не всегда соотносилось, как прежде, с определенной деятельностью покойного. Тогда у греков появилось представление о том, что после смерти человек за добродетельную жизнь, подобно героям, может попасть в общество богов, а венок знаменовал награду за победу в битве, которой уподобляли жизнь [Higgins, 1961, p. 121; Nilsson, 1976. S. 328, 329]. Находки погребальных венков на Боспоре свидетельствуют, что здесь следовали общегреческим похоронным ритуалам вплоть до конца античной эпохи.

Сравнение погребальных венков разного времени показывает, как менялась мода на них. В классический и эллинистический периоды боспорские золотые венки в основном состояли из лавровых и оливковых ветвей, изредка из дубовых (ОАК 1880, с. 11; ОАК 1911, с. 41; ГЗ. № 113). Затем в римское время появился некий гибрид из прежнего венка и тении, нарядной головной повязки, которая в древности, подобно венку, могла служить не только украшением, но и наградой [Скржинская, 2010, с. 303–304]. На основу такой повязки из материи или из кожи накладывалась тонкая золотая пластина, обычно с листьями сельдерея, в центре зачастую помещали оттиск монеты и украшали повязку полудрагоценными камнями (рис. 4).

О золотых венках в Тире, Ольвии и Херсонесе сейчас известно из текстов уцелевших древних надписей [Скржинская, 2010, с. 287]. По количеству интересующих нас надписей лидирует Ольвия, где к настоящему времени обнаружено около трех десятков декретов о награждении золотым венком, далее идет Херсонес (12 надписей) и Тира (2 надписи). В них можно выделить несколько групп: награды государства соотечественникам и иностранцам, венчание золотым венком граждан Северного Причерноморья в других греческих государствах и приношение венка в дар божеству.

Награды соотечественникам названы в наибольшем количестве интересующих нас надписей. Первоначально поводом для венчания золотым венком были особые единовременные важные услуги государству, в эллинистический период к этому присоединились высокая оценка добросовестного исполнения верховных государственных должностей. Древнейшие надписи такого рода найдены в Тире и Ольвии и датируются концом IV – началом III в. до н.э.

Гражданин Тиры (его имя не сохранилось) «за доблесть и благожелательность по отношению к народу» получил золотой венок на местном празднике, и в дальнейшем его, как и прочих благодетелей, следовало продолжать увенчивать во время общественных праздников [Карышковский, 1959, с. 112]. Здесь упомянут сравнительно редкий случай особо почетной награды: публичное чтение почетного декрета о венчании золотым венком не единожды, а на протяжении нескольких лет. Подобное решение записано также в ольвийском декрете третьей четверти III в. до н.э. Там перечислены заслуги Антестерия: он успешно исполнял государственные должности, на собственные средства построил для родины военный корабль, отремонтировал старые государственные суда, во время голода входил в коллегию ситонов, раздававшую гражданам хлебные пайки. За эти деяния ольвиополиты постановили ежегодно

Скржинская М.В. Золотые венки и их роль ...

увенчивать Антестерия золотым венком во время празднования Дионисий в театре [Виноградов, 1984, с. 57].

В театре же глашатай объявил о даровании венка Каллинику. Ольвиополиты увенковали Каллиника статуей и на ее мраморном постаменте начертали почетный декрет. Как явствует из частично уцелевшей надписи (рис. 5), Каллиника чествовали за то, что он способствовал гражданскому примирению, реорганизовал городские финансы и урегулировал вопрос о налогах и долгах граждан. В датировке надписи и в толковании слов о награде существуют разногласия, поэтому на них стоит остановиться подробнее.

Декрет полностью издан, датирован 330–320 гг. до н.э., переведен на русский язык и прокомментирован в статье Ю.Г. Виноградова и П.О. Карышковского [1982, с. 26–46; 1983, с. 21–39]. Иное толкование декрета и перевод, а также более поздняя датировка предложены в работе В.П. Яйленко [1990, с. 268–272]. Надпись заключается словами: *στέφανωθῆναι αὐτὸν χρυσοῖς χιλίοις καὶ ἀνδριάντι τὸν δὲ στέφανον ἀναγορευθῆναι τοῖς Διονυσίοις ἐν τῷ θεάτρῳ*. Ю.Г. Виноградов и П.О. Карышковский понимают смысл постановления практически так же, как В.В. Латышев, переводом которого пользуются все, кто обращается к истории Ольвии (IOSPE I². 31): «пусть он будет награжден тысячей золотых и статуей, а о награждении возвестить на Дионисии в театре». Мне кажется предпочтительней толкование в переводе В.П. Яйленко [1990, с. 269]: «увенчать его (венком) в тысячу золотых, а также почтить статуей, о венке же объявить на (празднике) Дионисий в театре». Ведь глагол *στέφανω* в первую очередь означает «увенчать венком» и только изредка имеет значение «наградить». То же самое можно сказать о слове *στέφανος* – это веночек, и лишь в редких случаях награда вообще.

На первый взгляд поражает огромная стоимость венка, равная 20 000 аттических драхм, в то время как обычная цена дорогого венка в это время составляла 500 или 1000 драхм [Guarducci, 1969, p. 21]. Вероятно, именно это обстоятельство побудило исследователей искать более редкий смысл указанных глагола и существительного. Однако 20 000 драхм получается, если ольвийские золотые приравнять к статерам Александра Македонского или Лисимаха, как это было во второй половине IV в. до н.э. По наблюдению В.П. Яйленко [1990, с. 272], декрет издан в начале III века, когда в Ольвии некоторое время выпускали золотые полудрахмы; в таком случае речь шла о венке ценой 500 афинских драхм и веночек Каллиника не представлял ничего из ряда вон выходящего. Например, в афинском декрете 346 г. до н.э. в честь боспорских царей Спартока и Перисада сказано, что их венчают венками по 1000 драхм (MIS. 3).

В качестве аналогии толкования цены упомянутого ольвийского венка укажем цитированный Демосфеном (XVIII, 92) декрет Херсонеса Фракийского. В нем также говорится о золотом венке, казалось бы, непомерной стоимости в 60 талантов, то есть более 1500 кг золота. Вероятнее всего, здесь имелся в виду расчет по талантам малого веса (он известен из позднейших источников), и в таком случае веночек оказы-

вается равен цене немного более 800 г золота [Радциг, 1954, с. 559-560]. Венки такого веса неоднократно зарегистрированы в сохранившихся инвентарях сокровищниц храмов в Афинах [Harris, 1995, p. 115–200].

Конечно, Каллиник за свои экстраординарные заслуги получил дорогой, особенно по ольвийским меркам, венок. Его размер явно указывает, что он не был украшением для ношения на голове. Судя по тому, что известно о крупных наградных венках в Афинах, их приносили в дар верховной богине города. Так поступали боспорские цари, посвящая свой венок Афине Полиаде (МИС. 3). Можно предположить, что Каллиник и другие его соотечественники в эллинистический период посвящали свои венки в храм Аполлона Дельфиния, возглавлявшего пантеон Ольвии. Ведь в это время влияние Афин проявлялось в разных областях жизни этого государства [Виноградов, 1989, с. 129–131].

Немногочисленные надписи с указанием цены венков сообщают о гораздо более скромных венках в Северном Причерноморье. Воина, отдавшего жизнь за родину в III в. до н.э., ольвиополиты увенчали венком в 30 золотых, а жрец Агрот посвятил Афродите венок ценой в 5 золотых (НО. 34, 68). В большинстве надписей стоимость венка не называлась. Зачастую почетное постановление о венчании золотым венком, особенно в римское время, давало лишь право на награду, венок же оплачивали и приносили на церемонию те, кого награждали, или их близкие [Латышев, 1909, с. 243]. Так, ольвиополиты неоднократно издавали декреты о награждении Протогена золотым венком, но вряд ли в период жестокого финансового кризиса они могли оплатить изготовление достойной награды своему благодетелю, не раз выручавшему родину в критических ситуациях (IOSPE I². 32), а I в. н.э., когда в Ольвии недавно возобновилась жизнь после гетского разгрома, Сократ, поставивший за свой счет стелу с декретом о награждении золотым венком умершего брата (IOSPE I². 38), скорее всего, оплатил и венок [Сапрыкин, 1988, с. 147-155].

О венчании венком в Херсонесе известно начиная с III в. до н.э. Тогда этой награды не раз удостоивался Агасикл за исполнение высоких выборных государственных должностей и за выполнение отдельных важных поручений (IOSPE I². 418). К тому же веку относится уникальный херсонесский декрет в честь историка Сириска (IOSPE I². 344). Это единственное в Северном Причерноморье и вообще весьма редкое свидетельство о награждении писателя. Из уцелевшей надписи мы узнаем, что Сирииск литературно обработал все сведения о чудесах Девы, верховной богини Херсонеса, а также изложил отношения государства с другими полисами и с царями Боспора. Вероятно, Сирииск читал свой труд либо в Народном собрании, либо в театре. Херсонеситам очень понравилось правдивое изложение истории и патриотическая окраска всего сочинения; во время празднования Дионисий они увенчали своего соотечественника золотым венком, который изображен на фронте мраморной стелы с декретом в честь историка (рис. 6).

В римское время в Северном Причерноморье распространился обычай награждать золотым венком граждан за образцовое исполнение государственных должностей.

Скржинская М.В. Золотые венки и их роль ...

Такую награду неоднократно получали ольвийские стратеги (IOSPE I². 94, 107; HO. 80, 81). На постаменте херсонесской статуи Аристона, жившего в середине II в. н.э., сказано, что народ увенчал его венком за исполнение должности жреца и дамиурга (IOSPE I². 423).

Золотой венок как посмертная награда выдающемуся гражданину известен в Ольвии с конца III в. до н.э. (HO. 34). При выносе тела на торжественных похоронах покойного венчали золотым венком и глашатай читал текст почетного декрета, где перечислялись заслуги гражданина. В качестве особой благодарности умершему ольвиополиты постановляли читать ежегодно этот декрет во время государственных праздников или народных собраний. Так было на рубеже III–II в. до н.э., когда хоронили неизвестного теперь по имени гражданина, отдавшего жизнь за родину (HO. 34), и в первой половине II в. до н.э., когда погиб Никерат в сражении с варварами, напавшими на греков, возвращавшихся с праздника на Ахилловом Дроме (IOSPE I². 34). Подробное перечисление в надписи разнообразных заслуг Никерата перекликается с еще более обстоятельным рассказом в декрете о деятельности Протогена на благо Ольвии во второй половине III в. до н.э. (IOSPE I². 32); это позволяет предположить с достаточной уверенностью, что в несохранившейся нижней части стелы были слова о посмертном венчании венком. Декреты в честь покойных ольвиополитов Дада, Карзоаза и Посидея свидетельствуют о существовании подобного ритуала и в римское время (IOSPE I². 39, 51, 52). В надписи из Тиры о венчании золотым венком Коккея в 201 г. н.э. (IOSPE I². 2) говорится о том, что постановление следует передать его отцу. Поэтому можно предположить, что декрет издан посмертно и в Тире существовала такая посмертная награда.

Золотой венок в качестве награды гражданам других государств. По надписям можно заключить, что ольвиополиты и херсонеситы награждали венками иностранцев, а граждане всех государств Северного Причерноморья начиная с IV в. до н.э. вплоть до заката античности получали венки во многих греческих государствах. Древнейшие сведения о подобных наградах относятся к боспорским царям Сатиру, Левкону, Спартоку и Перисаду, которых несколько раз венчали золотыми венками на Панафинейх в первую очередь за бесперебойные доставки хлеба в Афины (МИС. 3). В 284 г. до н.э. такую награду получил Спарток III во время Великих Дионисий (МИС. 4). И позже боспорских царей венчали золотыми венками в других государствах, например, в Ольвии в середине I в. н.э. так были отмечены деяния Котиса I (IOSPE I². 38).

Видные граждане всех крупнейших городов Северного Причерноморья получали подобные награды на праздниках за пределами своей родины. В III в. до н.э. три херсонесита за крупные финансовые услуги Ольвии получили золотые венки в местном театре (HO. 28; Виноградов, 1989, с. 215-217), а не известный по имени уроженец Тиры был увенчан в Ольвии, Кизике и Родосе [Фурманская, 1960, с. 173–179]. Во II в. н.э. восемнадцать городов вручили венки ольвиополиту Феоклу (IOSPE I². 40), в их числе были Милет, метрополия Ольвии, ее ближние и дальние со-

седи по Причерноморью (Тира, Херсонес, Боспор, Истрия, Томы, Каллатис, Одесс, Синопа, Гераклея, Амастрия, Тиеон), Византий и несколько малоазийских городов (Апамея, Кизик, Никомедия, Прусы, Никея). В этой надписи единственный раз встречается упоминание о награде венком на Боспоре. Возможно, там в римское время по примеру других городов награждали венком тех, кто оказывал гостеприимство боспорянам.

Другой ольвиополит, имя которого утрачено, также удостоился такой чести во многих городах (IOSPE I². 41). Вероятно, во многих случаях венок служил благодарностью гражданам Ольвии за то, что они у себя на родине оказывали гостеприимство и содействие в разных делах приезжим из этих государств, то есть, говоря современным языком, выполняли функции консулов.

Особо стоит выделить два херсонесских декрета. В первом говорится о награде золотым венком полководца Диофанта, уроженца Синопы (IOSPE I². 352). Его прислал царь Митридат, чтобы помочь херсонеситам отразить нападения скифов в конце II в. до н.э., и Диофант с этим блестяще справился. Это единственное в Северном Причерноморье известие о награждении венком иностранного полководца. В другом декрете, изданном в 174 г. н.э., говорится о постановке статуи Аврелию Аполлонида, римскому наместнику Мезии, и о венчании золотым венком его жены Аврелии Паулины [Антонова, Яйленко, 1995, с. 63]. Здесь сохранилось уникальное свидетельство о награждении золотым венком женщины. Досадно, что не уцелела та часть текста, где перечислялись заслуги Аврелии. Напомним, что в римское время в Херсонесе женщины иногда получали награды, которых ранее удостоивались только мужчины. В городе стояли статуи Гикии, раскрывшей заговор боспорян, которые стремились подчинить Херсонес своей власти в последней четверти I в. до н.э. (Const.Porph. De adm. Imp. 53), а в первой половине II в. н.э. херсонеситы удостоили статуей свою соотечественницу Лаодику (IOSPE I². 431). К сожалению, на частично сохранившемся постаменте статуи отсутствуют сведения о ее заслугах.

Приношение венка в храм. Золотой венок наряду с другими ювелирными изделиями из драгоценных металлов греки приносили в дар божествам. Лучше всего об этом известно по сохранившимся описям сокровищ Парфенона и по речи Демосфена «Против Андротиона» (XXII, 70-75). Важно отметить слова оратора об отличии золотого венка от прочих драгоценностей: он является символом доблести, а не богатства, ведь, «сколь бы мал он ни был, он внушает те же честолюбивые устремления, как и большие венки». Демосфен цитирует некоторые надписи на ободках венков, например, «Союзники богине Афине награду за победу», «Конон из добычи, взятой в морском сражении с лакедемонянами». На упомянутом выше венке, врученном боспорским царям в IV в. до н.э. и затем посвященном в храм, была такая надпись: «Спарток и Перисад, дети Левкона, посвятили Афине, будучи увенчаны афинским народом» (МИС. 3). Как следует из слов афинского декрета, подобные надписи ранее наносили на венки Сатира и Левкона. Венок Спартока III, полученный в Афинах во время Великих Дионисий 284 г. до н.э. (МИС. 4), по установленной

Скржинская М.В. Золотые венки и их роль ...

этих праздниках традиции, тоже был передан с посвящением божеству в афинский храм (Aeschyn. III, 46). Кроме того, боспорские цари дарили в храмы золотые венки, изготовленные на собственные средства, о чем свидетельствует одна сохранившаяся запись в актах передачи храмового имущества жрецами Афины: «Спарток с Понта увенчал народ афинян» (IG II² 731).

В храмах греческих государств в Северном Причерноморье также можно было увидеть венки, принесенные в дар разным богам. В III до н.э. ольвийский жрец Агрот посвятил Афродите золотой венок (НО. 68). В том же веке Каллиник, по всей вероятности, передал свою награду в храм Аполлона; в святилище этого бога относили в римское время свой наградной венок ольвийские стратеги (НО. 80, 81), архонты делали подобные приношения Ахиллу Понтарху (IOSPE I². 53).

Оглашение почетных декретов и раздача наград в греческих полисах обычно проходили в театрах, куда на празднование Дионисий собиралась почти вся греческая община, а также на главных городских праздниках, например, на Панафинейях, и во время панэллинских состязаний (Dem. XVIII, 90, 116). Так было и в Северном Причерноморье. Ольвиополиты совершали торжественные церемонии награждения в театре и на Ахилловом Дроме, где под патронатом Ольвии устраивались панэллинские игры Ахиллеи. «На Дионисии в театре» читали почетные постановления и венчали золотыми венками Каллиника, Антестерия и сыновей херсонесита Аполлония. Декрет в честь Никерата со словами о его награде венком ежегодно повторяли во время самого престижного состязания колесниц на Ахилловом Дроме (IOSPE I². 34). Кроме того, подобные декреты оглашались в Народном собрании (IOSPE I². 34; НО. 28, 34). В Херсонесе золотой венок вручали на главном городском празднике Парфении и в театре во время празднования Дионисий (IOSPE I². 344, 352).

На основании всего сказанного можно сделать следующие выводы.

1. Только в городах с демократической формой правления происходило публичное венчание золотым венком и чтение почетного декрета об этой награде в театре и других местах, где собиралось много народа. Граждане Тире, Ольвии и Херсонеса получали награду за разнообразные деяния на благо государства. Цари Боспора не давали таких наград.

2. За пределами своей родины граждане всех государств Северного Причерноморья, включая Боспор, получали золотые венки в качестве награды за услуги многим греческим государствам.

3. В Ольвии и Херсонесе венком награждали не только соотечественников, но и граждан других греческих государств, а в первые века нашей эры золотой венок могли получить и римляне.

4. Начиная с IV в. до н.э. золотые венки составляли часть ритуала при погребении, а в Ольвии во время похорон оглашался почетный декрет о награждении золотым венком посмертно. Наградные золотые венки IV–III вв. до н.э. помещали в могилы боспорян как значимые для покойного предметы наряду с парадными доспехами и оружием, которыми гордились и надевали в торжественных случаях. Значительная

Боспорские исследования, вып. XXXII

часть погребальных боспорских золотых венков сделана в местных мастерских, о чем свидетельствуют особенности их изготовления и украшения в виде оттисков местных монет.

5. Граждане античных государств Северного Причерноморья нередко посвящали золотой венок в храмы разных божеств у себя на родине и в других городах Эллады.

6. Золотой венок мог входить в мужской и женский праздничные уборы.

7. Поводы для наград венком и его роль в погребальном обряде на северном краю ойкумены находят много аналогий в почетных декретах и археологических находках в других эллинических городах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Антонова И.А., Яйленко В.П.* Херсонес, Северное Причерноморье и Маркоманские войны по данным херсонесского декрета 174 г. н.э. в честь Тита Аврелия Кальпурниана Аполлонида // ВДИ. 1995. № 4.
- Артамонов М.И.* Сокровища скифских курганов. Л., 1966.
- Брашинский И.Б.* Афины и Северное Причерноморье в VI – II вв. до н.э. М., 1963.
- Виноградов Ю.Г.* Декрет в честь Антестерия и кризис Ольвийского полиса в эпоху эллинизма // ВДИ, 1984, № 1.
- Виноградов Ю.Г.* Политическая история Ольвийского полиса. М., 1989.
- Виноградов Ю.Г., Карышковский П.О.* Каллиник, сын Евксена // ВДИ. 1982. №4; 1983. № 1.
- Гайдужевич В.Ф.* Боспорское царство. М., Л., 1949.
- Зограф А.Н.* Античные монеты. М., Л., 1951.
- Карышковский П.О.* Материалы к собранию древних надписей Сарматии и Тавриды // ВДИ. 1959. № 4.
- Латышев В.В.* Исследования об истории и государственном строе Ольвии. СПб., 1887.
- Латышев В.В.* Pontica. СПб., 1909.
- Макимова М.И.* Артюховский курган. Л., 1979.
- Орешиников А.В.* Несколько замечаний о древностях, найденных в селе Парутино в 1891 г. // Древности. Труды имп. Московского археологического общества. М., 1894. Т.15. Вып.2.
- Радциг С.И.* Примечания к речам Демосфена // Демосфен. Речи. М., 1954.
- Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор. Л., 1925.
- Сапрыкин С.Ю.* К ольвийской надписи IOSPE F. 38 // ВДИ. 1988. № 1.
- Скрябинская М.В.* Древнегреческие праздники в Элладе и в Северном Причерноморье. СПб., 2010.
- Толстой И.И., Кондаков Н.П.* Русские древности в памятниках искусства. Вып. 1. СПб., 1889.
- Фурманская А.И.* Новый эпиграфический памятник из Тире // СА. 1960. № 4.
- Яйленко В.П.* Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // Эллинизм. Экономика, культура, политика. М., 1990.
- Deppert-Lippitz B.* Griechischer Goldschmuck. Mainz am Rhein, 1985.
- Guarducci M.* Epigrafia Greca. T. 2. Roma. 1969.
- Harris D.* The Treasures of the Parthenon and Erechteion. Oxford, 1995.
- Higgins R.A.* Greek and Roman Jewellery. London, 1961.
- Nilsson M.P.* Geschichte der Griechischen Religion. München, 1976.

REFERENCES

- Antonova I.A., Iailenko V.P. Khersones, Severnoe Prichernomor'e I Markomanskie voiny po dannym khersonesskogo dekreta 174 g. n.e. v chest' Tita Avreliia Kal'purniana Apollonida. *VDI*. 1995. № 4.
- Artamonov M.I. *Sokrovishcha skifskikh kurganov*. L., 1966.
- Brashinskii I.B. *Afiny I Severnoe Prichernomor'e b VI-II vv.do n.e.* M., 1963.
- Deppert-Lippitz B. *Griechischer Goldschmuck*. Mainz am Rhein, 1985.

Скржинская М.В. Золотые венки и их роль ...

- Furmanskaia A.I. Novyi epigraficheskii pamiatnik iz Tiry. SA. 1960. № 4.
Gaidukevich V.F. *Bosporskoe tsarstvo*. M., L., 1949.
Guarducci M. *Epigrafia Greca*. T. 2. Roma. 1969.
Harris D. *The Treasures of the Parthenon and Erechtheion*. Oxford, 1995.
Higgins R.A. *Greek and Roman Jewellery*. London, 1961.
Iailenko V.P. Ol'viia I Bospor v ellinisticheskuiu epokhu. *Ellinizm. Ekonomika, kul'tura, politika*. M., 1990.
Karyshkovskii P.O. Materialy k sobraniuu drevnikh nadpisei Sarmatii I Tavridy. VDI. 1959. № 4.
Latyshev V.V. *Issledovaniia ob istorii I gosudarstvennom stroe Ol'vii*. St.Petersburg, 1887.
Latyshev V.V. Pontica. St.Petersburg, 1909.
Maksimova M.I. *Artukhovskii kurgan*. L., 1979.
Nilsson M.P. *Geschichte der Griechischen Religion*. München, 1976.
Oreshnikov A.V. Neskol'ko zamechanii o drevnostiakh, naidennykh v sele Parutino v 1891 g. *Drevnosti. Trudy imp. Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva*. M., 1894. vol.15, Issue 2.
Radtsig S.I. Primechaniia k recham Demosfena. *Demosfen. Rechii*. M., 1954.
Rostovtsev M.I. *Skifiia I Bospor*. L., 1925.
Saprykin S.Iu. K ol'viiskoi nadpisi IOSPE P. 38 VDI. 1988. № 1.
Skrzhinskaia M.V. *Drevnegrechskie prazdniki v Ellade I v Severnom Prichernomor'e*. St.Petersburg, 2010.
Tolstoi I.I., Kondakov N.P. *Russkie drevnosti v pamiatnikakh iskusstva*. 1. St.Petersburg, 1889.
Vinogradov Iu.G. Dekret v chest' Antesteriia I krizis Ol'viiskogo polisa v epokhu ellinizma. VDI, 1984, № 1.
Vinogradov Iu.G. *Politicheskaia istoriia Ol'viiskogo polisa*. M., 1989.
Vinogradov Iu.G. Karyshkovskii P.O. Kallinik, syn Evksena. VDI. 1982. №4; 1983. № 1.
Zograf A.N. *Antichnye monety*. M., L., 1951.

Резюме

Большинство золотых венков, найденных на Боспоре, специально сделаны для погребения, часть из них изготовлена местными мастерами. Помещение венка в могилу соответствовало общегреческим похоронным ритуалам. Некоторые венки IV–III вв. до н.э., отличающиеся большим весом и тщательностью изготовления, носили во время праздников мужчины и женщины, и эти украшения клали в могилу наряду с другими предметами, которые были дороги усопшему при жизни. Вид венка менялся в соответствии с модой на такие изделия в Элладе.

Начиная с IV в. до н.э. вплоть до заката античного периода истории, по свидетельству древних надписей, в Тире, Ольвии и Херсонесе Совет и Народ награждали золотыми венками соотечественников и иностранцев за различные услуги государству. В Ольвии во время похорон выдающихся граждан оглашали декрет с перечислением заслуг покойного и решением наградить его золотым венком. Цари Боспора не награждали своих граждан золотыми венками, но сами получали такие награды в других греческих городах. Граждане государств Северного Причерноморья посвящали золотые венки разным божествам у себя на родине и за ее пределами.

Ключевые слова: Боспорское царство, золотые венки, эллинские обряды.

Summary

Most of the gold wreaths found in the Bosporus, are specially made for burials, some of them were made by local craftsmen. Placing a wreath at the grave corresponded common Greek funeral rituals. Some wreaths of the IV–III centuries BC characterized by great weight and manufacturing

Боспорские исследования, вып. XXXII

care were worn during the holidays by men and women, and those decorations were put into the grave, along with other items that were dear to the deceased during his lifetime. Designs of wreaths changed in accordance with the fashion for such products in Hellas.

Starting from the IV century BC until the decline of the ancient period of history, according to the testimony of ancient inscriptions, in Tyre, Olbia and Chersonesos, the Council and the People awarded compatriots and foreigners with gold wreaths for various services to the state. In Olbia, during the funeral of prominent citizens, the decree listing the merits of the deceased was preconized and the decision to award him with a gold wreath was announced. The kings of the Bosphorus did not award their citizens with gold wreaths, but they received such awards in other Greek cities. Citizens of the Northern Black Sea area dedicated gold wreaths to different deities at home and abroad.

Keywords: the Kingdom of Bosphorus, gold wreaths, Hellenic rites.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Скржинская Марина Владимировна, д.и.н.,
Институт истории НАН Украины,
старший научный сотрудник.
+ 38 (044) 278 09 08
kij@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Skrzhinskaia Marina Vladimirovna, DSc,
Institute of History of NAS of Ukraine,
Senior Researcher.
+ 38 (044) 278 09 08
kij@bk.ru

Рис. 1. Золотые погребальные венки из Артюховского кургана. II в. до н.э. Тамань.

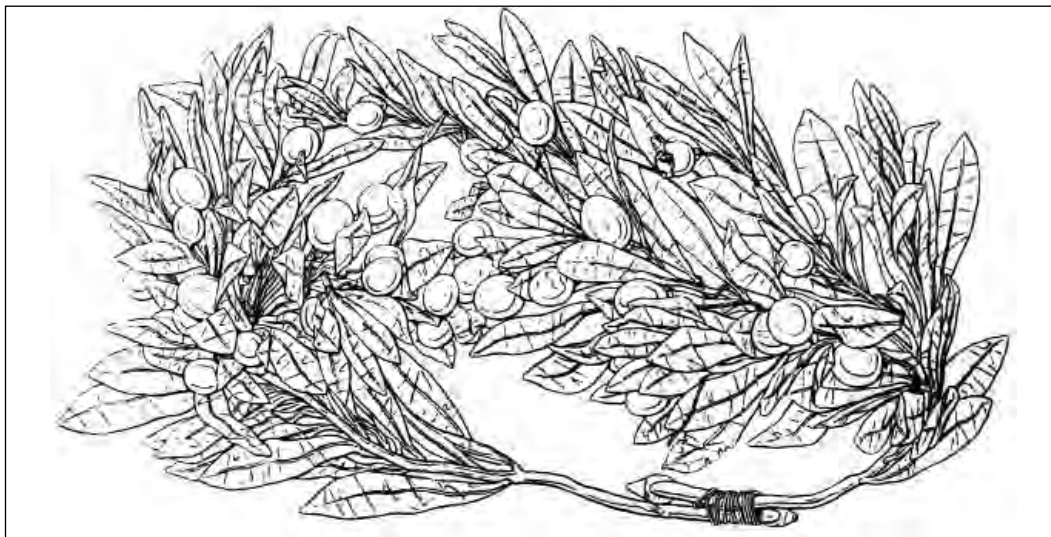

Рис. 2. Золотой наградной оливковый венок из кургана Кекуватского. IV в. до н.э. Пантикапей.

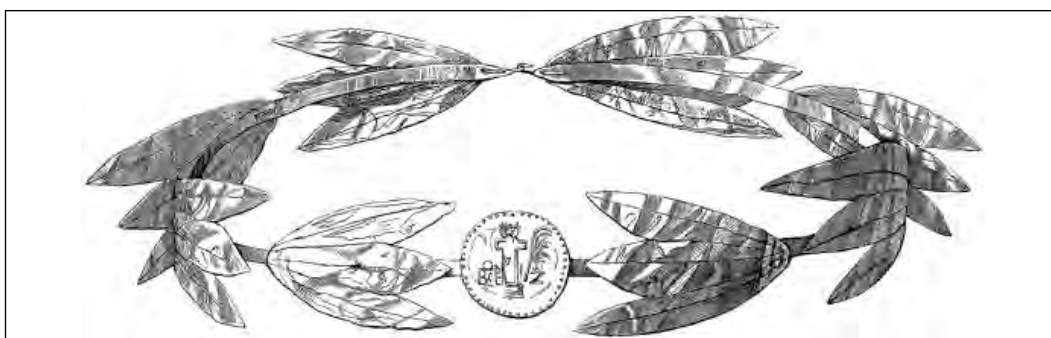

Рис. 3. Золотой погребальный венок из сельдерея с оттиском боспорской монеты. I в. до н.э. Пантикапей.

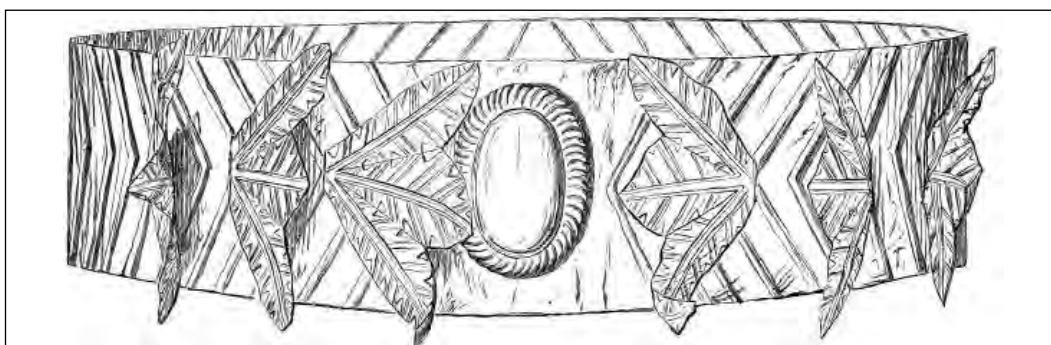

Рис. 4. Золотой погребальный венок–тения римского времени со вставкой из полудрагоценного камня. Пантикапей.

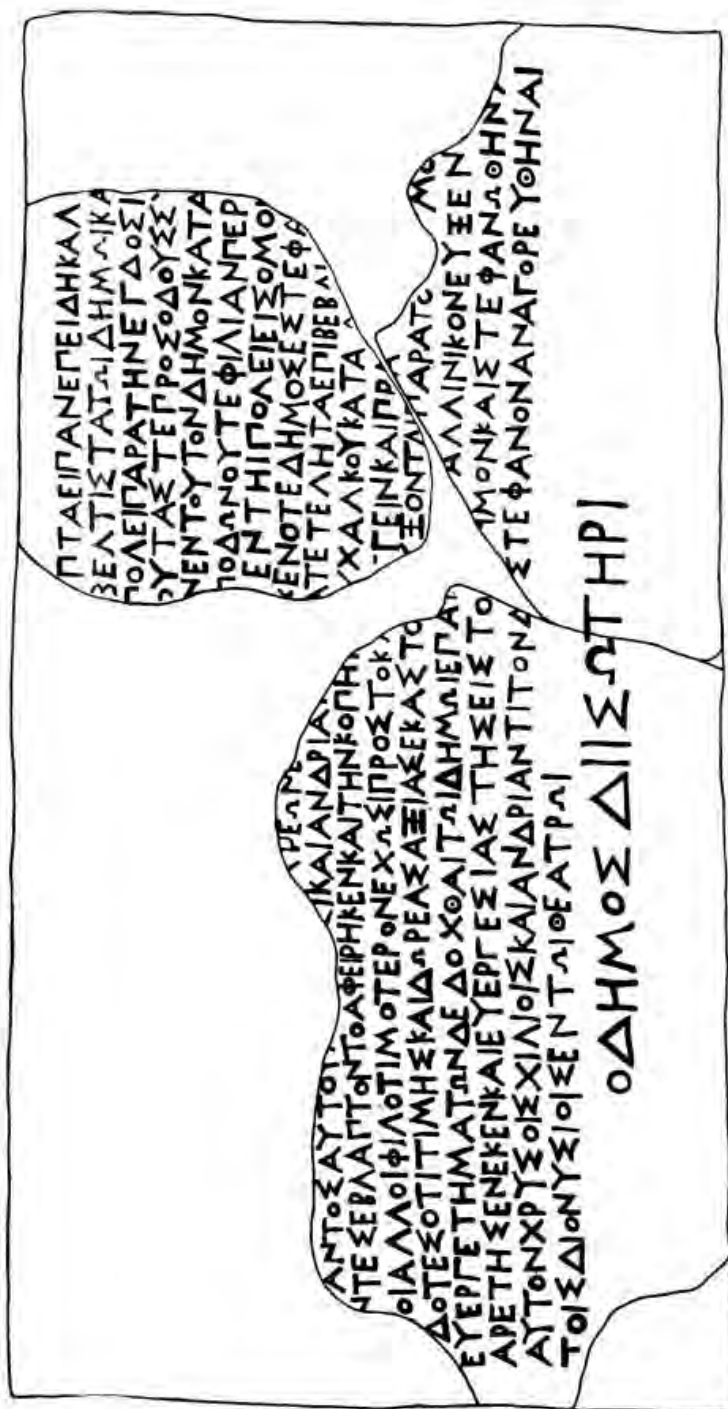

Рис. 5. Надпись о награждении Каллиника золотым венком в театре. Шв. до н.э. Оливия.

Рис. 6. Стела с изображением венка и надписью о награждении золотым венком историка Сирика.
III в. до н.э. Херсонес.